

О.В. Кирьянов

«Доктрина объединения президента РК Юн Сок Ёля» и дальнейшие перспективы проблемы межкорейского воссоединения

Аннотация. После окончания Второй мировой войны и освобождения Корейского полуострова вопрос межкорейского объединения был одной из ключевых проблем, затрагивающей не только отношения между КНДР и Республикой Корея, но и в значительной мере влияющей на ситуацию в регионе. Для ее решения предлагаются различные варианты, которые можно разделить на три большие группы: поглощение Южной Кореей КНДР, силовое присоединение Юга к Северу, постепенное сближение через развитие контактов, сотрудничество, пути создания конфедерации с последующим превращением уже в единую страну.

Однако в конце 2023 г. Ким Чен Ын публично заявил, что его страна отказывается от попыток объединения и намерена выстраивать отношения с Югом как с другим, причем враждебным государством.

В августе 2024 г. правительство РК отреагировало на эти изменения в подходе Пхеньяна, озвучив через президента Юн Сок Ёля на День освобождения Корейского полуострова свое видение решения проблемы, получившей название «доктрина объединения Юн Сок Ёля».

Целью данного исследования является изучение и анализ данной доктрины, определение ее перспективности с точки зрения содействия объединению и межкорейскому диалогу, а также представление прогнозов развития связей между Сеулом и Пхеньяном. Правда, надо учитывать, что ситуация в Южной Корее стремительно меняется, и, возможно, у власти очень скоро окажутся уже новые политические силы.

Как нам видится, новая доктрина объединения двух Корей хотя и предлагает Северу возобновить контакты, но при этом включает в себя меры и действия, которые подразумевают односторонние перемены на Севере в выгодном для Юга направлении и будут правительством КНДР восприняты как враждебные. Это означает, что нынешнее правительство РК на деле не ставит своей целью предложение приемлемых для Пхеньяна вариантов взаимодействия и движения в сторону объединения, а по сути продолжает подход «объединения через поглощение». В этой связи перспективы сближения и возобновления межкорейского диалога представляются нам в обозримом будущем как минимум проблематичными.

Ключевые слова: Корея, КНДР, «доктрина объединения Юн Сок Ёля», объединение, межкорейские отношения, конфликт.

Автор: Кирьянов Олег Владимирович. Кандидат исторических наук, Центр исследования рисков в Азии (ARRC), представитель; г. Сеул (Республика Корея). ORCID: 0000-0003-0353-510X. E-mail: oleg.kir2002@yandex.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кирьянов О.В. «Доктрина объединения президента РК Юн Сок Ёля» и дальнейшие перспективы проблемы межкорейского воссоединения // Корееведение. 2025. № 1 (10). С. 81—93. DOI: 10.48647/ICCA.2025.99.58.006.

Kiriyarov O.

The “Yoon Suk Yeol Unification Doctrine” and Prospects for Inter-Korean Unification

Abstract. Since the end of World War II and the liberation of the Korean Peninsula, the issue of inter-Korean unification has been one of the most significant and widely debated topics, influencing not only the relationship between the Democratic People’s Republic of Korea (DPRK) and the Republic of Korea (ROK) but also the broader geopolitical dynamics of Northeast Asia. Various approaches to achieving unification have been proposed over the years: 1) the absorption of North Korea by South Korea, 2) the extension of the DPRK’s rule over the ROK through force, and 3) a gradual process of peaceful cooperation, exchanges, and eventual confederation leading to a unified Korean state.

However, in December 2023, Kim Jong-un publicly renounced the goal of unification with South Korea, characterizing the ROK as a hostile neighboring state with which Pyongyang seeks no further engagement.

On August 15, 2024, during the Korean Liberation Day commemoration, the ROK’s leader introduced a new vision for unification, now widely referred to as the “Yoon Suk Yeol Unification Doctrine.” This study aims to analyze this new doctrine, assess its potential to achieve Korean Peninsula unification through a realistic approach, and evaluate the prospects for future relations between Seoul and Pyongyang.

The research argues that while the “Yoon Suk Yeol Unification Doctrine” advocates for the resumption of inter-Korean dialogue, it simultaneously includes measures and actions by the ROK toward the DPRK that are likely to be perceived by North Korean authorities as hostile and aimed at unilaterally transforming the DPRK in a manner favorable to the ROK government.

The study concludes that the current South Korean administration’s unification doctrine does not offer realistic pathways for rapprochement or equal unification with North Korea. Instead, it represents a strategy of unification through absorption, coupled with sustained pressure on the DPRK by the ROK and its allied states. Consequently, in the foreseeable future, it is unlikely that Seoul and Pyongyang will resume meaningful dialogue or make progress toward unification.

Keywords: Korea, ROK, DPRK, the “Yoon Seok Yeol Unification Doctrine”, unification, inter-Korean relations, conflict.

Author: Kiriyarov O.V. PhD in history, The Asia Risk Research Center (ARRC), CEO, Seoul (ROK). ORCID: 0000-0003-0353-510X.

E-mail: oleg.kir2002@yandex.ru

Conflict of Interests: The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Kiriyarov O.V. «Doktrina obedineniya prezidenta RK Yun Sok Yolya» i dalnejshie perspektivy problemy mezhkorejskogo vossoedineniya [The “Yoon Seok Yeol Unification Doctrine” and prospects of unterkorean unification issue]. *Koreeviedenie [Koreanology]*, 2025, 1 (10): 81—93. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.99.58.006.

Вступление

Проблема объединения Корейского полуострова обсуждается уже давно, и для ее решения предлагались самые различные варианты. Данный вопрос постоянно зависел от текущего состояния межкорейских отношений, когда потепление связей между Пхеньяном и Сеулом приводило к активизации риторики в пользу необходимости воссоздания единства и периодически предпринимались хоть какие-то практические — хотя по большей части символические — шаги, тогда как напряженность в межкорейских объединениях обычно рушила все инициативы.

Когда в конце 2023 г. лидер КНДР Ким Чен Ын заявил, что его страна более не заинтересована в объединении и назвал Южную Корею просто соседней и к тому же враждебной страной, с которой Пхеньян не намерен иметь никаких дел¹, то неизбежно все стали ждать реакцию Сеула на де-факто отказ Пхеньяна от попыток воссоединения.

Свой «доктринальный ответ» Республика Корея озвучила устами президента Юн Сок Ёля в ходе его речи 15 августа 2024 г., произнесенной в честь Дня освобождения. В этом заявлении была представлена обновленная версия подхода Южной Кореи к проблематике объединения, которая получила название «доктрины объединения Юн Сок Ёля», или «доктрины объединения на День освобождения 15 августа».

Юн выдвинул целый ряд предложений, которые были разделены по «принципу 3—3—7»: три «видения», три «стратегии» и семь «конкретных планов-программ» [8.15 Тхониль доктхырин..., 2024]. Данная доктрина не принесла больших сюрпризов и стала продолжением реализации жесткого подхода Сеула к Пхеньяну. Хотя в ней содержатся призывы к диалогу и снижению конфронтации, но объединение, судя по новой доктрине, возможно только на выгодных для Юга и потому абсолютно неприемлемых для Севера условиях, когда оно подразумевает по сути вариант поглощения Севера Югом. С большой долей уверенности можно предположить, что в руководстве РК прекрасно понимают нереализуемость своей доктрины путем диалога с КНДР, а потому она является лишь продолжением общего курса давления на Пхеньян с надеждой, что рано или поздно система Северной Кореи расшатается и падет.

Единственное, стоит сделать оговорку в связи со стремительно меняющейся ситуацией в самой Южной Корее. После попытки введения президентом РК Юн Сок Ёлем в ночь с 3 на 4 декабря 2024 г. военного положения он 14 декабря был временно отстранен парламентом от исполнения полномочий и дожидается решения Конституционного суда по этому вопросу. Кроме того, он ждет суда и по обвинения в попытке захвата власти. В этой связи нельзя исключать, что Юн (на момент выхода статьи) будет окончательно смещен с поста и будут назначены досрочные президентские выборы. На этих выборах высока вероятность победы демократической оппозиции, которая выступает за диалог с КНДР и не намерена придерживаться политики исключительно санкций и давления на Пхеньян.

¹ Нодон синмун. 31.12.2023.

I. Краткая предыстория концепций объединения Юга и Севера

Можно сказать, что тезиса о необходимости итогового воссоединения в той или иной форме придерживались обе Кореи с момента окончания Корейской войны в 1953 г. Да и сама война была по сути попыткой силового объединения Севера и Юга. За прошедшие более семи десятков лет обе стороны неоднократно корректировали свои подходы к объединению, что выражалось в форме разного рода концепций и планов, обращенных к противоположной стороне.

Так как подробный анализ всех подходов к объединению Кореи выходит за рамки данного исследования, то опишем имевшие место в разное время предложения лишь схематично.

Концептуально все предложения, касающиеся объединения, можно разделить на три основные группы: *во-первых*, идея о поглощении Северной Кореей Южной; *во-вторых*, обратная ситуация, когда КНДР расширяется за счет территории РК; *в-третьих*, попытка постепенного сближения через развитие сотрудничества, создание конфедерации по принципу «одно государство — две системы» [정대진, (Чон Дэ Чжин), 2024, л. 88—92].

Два первых сценария, подразумевавших поглощение одной части полуострова другой, предусматривали, по сути, коллапс по тем или иным причинам системы государственного управления и строя в целом, что позволяло добиться объединения на условиях только одной стороны. Учитывая превосходство Юга над Севером по численности населения и ставшее очевидным с 1970-х годов экономическое первенство, исчезновение КНДР предусматривает полный крах, в качестве причин которого выдвигались самые разные гипотезы: масштабное стихийное бедствие, с последствиями которого власти КНДР не смогут справиться и страна ввергнется в хаос; восстание военных против вождя и начало внутренней гражданской войны; экономический коллапс и пр. Это предусматривало, что Южная Корея тогда уже вольно-невольно, но вынуждена будет «присоединить» Север [Park, 2024, p.: 3—5].

Что касается диаметрально противоположной ситуации, т. е. поглощения Юга Севером, то, как правило, здесь рассматривался в первую очередь силовой, иначе — военный вариант, когда КНДР выигрывает начавшуюся по тем или иным причинам войну против Республики Корея и устанавливает контроль над всей территорией полуострова.

Третий вариант был отражен в том числе в концепции «Конфедерации Корё». Это предложение было выдвинуто лидером КНДР Ким Ир Сенем в 1980 г. на V съезде Трудовой партии Кореи. Стадия конфедерации считалась промежуточной на пути к окончательному объединению и предусматривала функционирование формально одного государства, но у которого сохранятся два отдельных строя, идеологии при общей внешней политике и представительстве на международной арене. Предлагалось также создать единое национальное правительство «на основе равного представительства Юга и Севера» с равными полномочиями и обязанностями [고려민주 (Корёминчжу)..., 2024], [Чон Дэ Чжин, 2024, л. 89—90].

Понятно, что по поводу реалистичности конфедеративного предложения Ким Ир Сена сразу возникло большое количество скептических точек зрения, но сам принцип — объединение через мирное постепенное сближение — нашел отклик и в Южной Корее. В частности, именно такой в целом точки зрения придерживались силы, которые в настоящий момент представлены ведущей оппозиционной Демократической партией «Тобуро». Представители этого лагеря, в частности президенты Ким Дэ Чжун, Но Му Хён и Мун Чжэ Ин пытались продвигать идеи развития контактов, сотрудничества, чтобы в какой-то, пусть даже и очень далекой перспективе достигнуть объединения. С другой стороны, можно отметить, что и этот подход нередко вызывал критику как «потакание Северу» и «выбрасывание денег на ветер».

Юг и Север Кореи в моменты потепления двусторонних отношений обсуждали идеи объединения, сумели провести несколько межкорейских саммитов: в 2000, 2007, 2018 и 2019 гг. Был проведен также и ряд символических акций, особенно в сфере спорта, когда сборные Юга и Севера по тем или иным видам спорта выступали единой командой и под одним флагом¹. В частности, можно вспомнить создание в 1991 г. единой команды по настольному теннису. На Зимней Олимпиаде 2018 г. в южнокорейском Пхенчхане также выступала женская сборная по хоккею. Был и эпизод с объединением команд Юга и Севера прямо по ходу турнира на чемпионате мира среди команд 2018 г. по настольному теннису.

При желании можно привести и другие примеры сближения, включая организацию туристических поездок южнокорейцев в горный курорт Кымгансан и г. Кэсон вплоть до 2008 г., встречи членов разделенных семей, создание совместного технопарка в Кэсоне и др.

Вместе с тем приходится констатировать, что с таким трудом наработанные в плане сближения и обменов позитивные примеры были незначительными по своим политическим последствиям и остались исключениями, не приведя к каким-либо подвижкам в плане объединения двух Корей.

II. «Доктрина объединения Юн Сок Ёля»

1. Отказ Ким Чен Ына от объединения и реакция Сеула

30 декабря 2023 г. в последний день работы 9-го пленума ЦК Трудовой партии Кореи (ТПК) 8-го созыва лидер КНДР Ким Чен Ын выступил с заключительной речью, которая произвела сенсацию. Ким открыто и прямо заявил, что Пхеньян отныне не намерен пытаться добиваться объединения с Южной Кореей, а отношения будет строить с ней как с обычной другой страной, причем враждебной. «Наша партия пришла к выводу, что никогда не появится возможность достичь объединения с Республикой Корея, которая сделала государственной политикой объединение на основе поглощения и единообразности системы. Это

¹ 2018 평창 동계올림픽 개막...남북한 선수단 공동입장 [Открытие Зимней Олимпиады—2018 в Пхёнчхане... Спортивные делегации Юга и Севера Кореи прошли совместно]. 09.02.2018. URL: <https://www.voakorea.com/a/4245954.html> (дата обращения: 25.10.2024).

противоречит нашему курсу по объединению Отечества на основе принципа «один народ, одно государство, две системы», — процитировало Центральное телеграфное агентство Кореи слова вождя. Ким добавил, что в Южной Корее, несмотря на смену правительств и правящих партий, где конкурируют обычно два лагеря — настроенные на сотрудничество с КНДР «прогрессивные демократы» и более жесткие к Пхеньяну и проамериканские «консерваторы», — никакой разницы в подходе Сеула к объединению не наблюдалось.

Генеральный секретарь указал, что КНДР и Республика Корея стали друг для друга «враждебными государствами», а политика Севера в отношении Юга больше не должна исходить только из того, что там проживают одноплеменники¹.

Вслед за этим в структуре правительства и прочих государственных органов КНДР произошли изменения, в рамках которых ликвидировались или сильно понижались в уровне структуры, занимавшиеся вопросами объединения². Впоследствии как сам Ким, так и его ближайшие подчиненные неоднократно повторяли тезис о том, что Южная Корея для КНДР теперь «просто другая, враждебная страна», а речь об объединении больше не идет, контактов с Сеулом никаких не будет.

В Сеуле осудили такой подход. В частности, достаточно быстро Министерство объединения РК отреагировало, заявив, что Юг не намерен отказываться от идеи объединения³. Вместе с тем потребовалось некоторое время на то, чтобы правительство Южной Кореи озвучило свой ответ в форме новой версии стратегии объединения.

2. Содержание новой доктрины объединения Юна

Для «концептуального ответа» президент РК Юн Сок Ёль выбрал День освобождения 15 августа 2024 г. Это было достаточно необычным шагом, учитывая, что эта дата, как правило, используется в первую очередь для критики Японии, которая оккупировала Корейский полуостров с 1910 г., и именно освобождение от японского правления празднуется в середине августа.

Президент РК Юн Сок Ёль в самом начале речи перекинул мостик от Дня освобождения к проблеме объединения, уйдя тем самым от необходимости критиковать Японию и взамен этого сконцентрировался на КНДР. Он заявил, что освобождение Кореи будет окончательно завершено только тогда, когда на Корейском полуострове будет создано единое либерально-демократическое государство. Воссоединение Севера и Юга было названо «важной исторической задачей», тем самым давалось понять, что в отличие от Пхеньяна Сеул категорически не намерен отказываться от идеи объединения.

Как это часто бывает в программных документах или проектах развития правительства РК, «доктрина объединения Юн Сок Ёля» (она же «доктрина 15 авгу-

¹ Нодон синмун. 31.12.2023.

² NK begins discussions on dismantling agencies handling inter-Korean affairs // The Korea Times. 1.01.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/10/103_366119.html (дата обращения: 25.10.2024).

³ Seoul pledges to push for unification after North Korea deems it 'impossible' // The NK News. 3.01.2024. URL: <https://www.nknews.org/2024/01/seoul-pledges-to-push-for-unification-after-north-korea-deems-it-impossible/> (дата обращения: 25.10.2024).

ста») была разделена на крупные общие стратегические задачи и более узкие тактические цели. В данном случае это «видения», «стратегии объединения» и «планы объединения» по схеме «3—3—7», т. е. три видения, три стратегии и семь планов [8.15 통일독트린 (8.15 Тхониль доктхырин), 2024].

Что касается «видений», то они были задекларированы в следующем виде: 1) создание государства, гарантирующего свободу и безопасность; 2) развитие сильной и процветающей страны, делающей шаг вперёд за счёт креатива и инноваций; 3) государство, вносящее вклад в поддержание мира и процветание всей планеты.

«Стратегии объединения» предполагалось реализовывать одновременно на трех уровнях: 1) внутри Южной Кореи в виде содействия правильному пониманию принципов демократического объединения, борьбы с «антигосударственными силами, следующими идеям коммунистического тоталитаризма, которые разрушают общество и искажают общественное мнение»; 2) в Северной Корее — путем стимулирования северокорейского общества к демократическому объединению посредством информационно-пропагандистского воздействия, в особенности на молодёжь; 3) на международной арене — через продвижение повестки прав человека в Северной Корее, поддержки концепции «демократической объединённой Республики Корея».

Семь «планов содействия объединению» включали в себя следующие более узкие и конкретные направления работы:

- активизация деятельности по распространению либерально-демократических ценностей в Северной Корее в интересах достижения существенных изменений в этой стране;
- продолжение разносторонних усилий по существенному улучшению ситуации с правами человека в КНДР; создание Фонда свободы и прав человека в Северной Корее;
- расширение доступа населения Северной Кореи к информации;
- отражение и повышение роли перебежчиков с Севера в возможностях для объединения;
- создание вместе с союзниками и партнёрами международного форума по Корейскому полуострову с целью выработки глобального консенсуса и поддержки относительно видения Сеулом объединения и содействия процессу объединения;
- оказание жителям КНДР гуманитарной поддержки, гарантирующей их выживание;
- предложение создать межкорейский консультативный рабочий орган для обсуждения широкого спектра вопросов — от снятия военно-политической напряжённости и экономического сотрудничества до культурно-гуманитарных обменов, реагирования на стихийные бедствия и изменения климата; подтверждение приверженности «Смелой инициативе» (готовность Юга к взаимодействию с Севером в сфере политики и экономики при условии шагов со стороны Пхеньяна в сторону денуклеаризации).

В заключение программной речи Юн Сок Ёль призвал корейцев «стать сильнее ради движения к объединённой Республике Корея» и снова подчеркнул не-

обходимость достижения задекларированной цели, т. е. полного объединения Корейского полуострова [8.15 통일독트린 (8.15 Тхониль доктхырин), 2024].

3. Анализ доктрины объединения

Новая доктрина представляла собой модификацию официального подхода Южной Кореи к вопросу объединения, который до этого был предложен президентом Ким Ён Самом и провозглашен Сеулом в 1994 г. под названием «План объединённого демократического сообщества» [민주공동체통일방안 (Минчжукондончхе тхонильпанан), 2024].

Если говорить чисто про структуру доктрины, то все выглядит весьма логично и продуманно: более конкретные задачи («планы объединения») будут реализовываться в трех измерениях: внутри самой Южной Кореи, с ориентацией на Северную Корею и на международной арене.

В доктрине есть призывы к диалогу и развитию сотрудничества с КНДР, но они обставлены такими условиями, которые Пхеньяну в настоящий момент трудно принять (шаги по денуклеаризации). Кроме того, в целом в доктрине примирительный посыл является скорее второстепенным, периферийным, чем главным.

Главное же в доктрине — это заставить действующую в КНДР систему измениться, причем, если судить по подходу, чтобы эти изменения были вынужденными. Акцент делается на распространение в Северной Корее «либерально-демократических ценностей», «улучшение ситуации в сфере прав человека», «расширение доступа населения КНДР к информации». При этом планируется отводить повышенную роль перебежчикам из Северной Кореи, т. е. людям, которые в большинстве своем относятся к КНДР с сильным негативом. На международном уровне также все подчинено этой цели: консолидация усилий тех стран, которые поддерживают данный подход Сеула с целью оказания концентрированного, многостороннего давления на Северную Корею. Юн Сок Ёль в своей речи прямо заявил, что они нацелены на «распространение ценностей свободы в Северной Корее и достижение там существенных изменений».

Не вступая в полемику по поводу содержания самой речи и не давая оценки заявленных ценностей, обращает на себя внимание сильная идеологизированность подхода, которая была свойственна Сеулу не в периоды сближения с Пхеньяном, а, наоборот, противостояния с ним. Причем интенсивность акцента на «идеалах свободы и демократии» в чем-то напоминает даже подход 1970-х — начала 1980-х годов.

В таком же плане стоит рассматривать и достаточно пространные высказывания Юн Сок Ёля на тему «фейковых новостей как главных врагов демократии». Подобные пассажи не очень логично выглядят в рамках стратегии объединения, являясь, как видится, отражением идеологического противостояния лагеря консерваторов Юга со своими основными политическими противниками внутри страны — демократами из так называемого прогрессивного лагеря.

Красной линией через «доктрину объединения Юн Сок Ёля» проходит тезис о том, что «наши ценности — правильные и их мы должны донести до граждан КНДР, сделать так, чтобы они приняли наши взгляды и пошли на те изменения, которые нами видятся оптимальными». Если логически развивать ряд сделанных

в рамках речи заявлений, то прослеживается прицел на стимулирование граждан КНДР к тому, чтобы они заставили свою систему измениться, принудили к этому свое правительство.

В этой связи можно констатировать, что новая «доктрина объединения» ложится в стратегическом смысле в концепцию объединения, выделенную в нашем обзоре в качестве первой группы, т. е. сценарий, когда Южная Корея поглощает Северную, когда объединение достигается на условиях Сеула, в том числе при помощи внешних сил, поддерживающих южнокорейскую точку зрения. «Доктрина Юн Сок Ёля» не исключает диалога с Севером, даже предлагает его, но куда активнее планирует реализовывать усилия по такому изменению КНДР, как этого хочет правительство РК.

III. Реакция КНДР на новые инициативы Сеула

КНДР достаточно долгое время никак не комментировала «доктрину Юн Сок Ёля», а потом высокопоставленные лица Севера, включая лично Ким Чен Ына, вновь дали понять, что они своего подхода не намерены менять и теперь для них Южная Корея — не страна, с кем надо объединяться, а соседняя страна, к тому же враждебная, которая определена как главный военный противник. В этом плане реакцию Пхеньяна можно резюмировать, процитировав одно из высказываний Ким Чен Ына, которое было сделано в начале октября 2024 г. в ходе посещения им Университета обороны в Пхеньяне: «Раньше мы много и часто говорили об “освобождении Юга”, об “объединении на основе вооруженной силы”, но теперь нас это совершенно не интересует. С тех пор как мы объявили, что намерены жить с Югом просто как две отдельные страны, нас абсолютно не интересует Южная Корея... У нас абсолютно нет намерений нападать. Нас просто не волнует, что там происходит и [мы] не хотим иметь с ними никаких отношений», — заявил он¹. Тут сложно что-то добавить: на новую доктрину объединения Юна Пхеньян снова сказал, по сути, следующее: «Мы с вами объединяться не будем и никаких отношений иметь не хотим. Просто не трогайте нас — тогда будем жить мирно, каждый по отдельности».

IV. Перспективы развития межкорейского диалога по проблематике объединения

Буквально сразу после оглашения «доктрины объединения Юн Сок Ёля» специалисты назвали ее «доктриной поглощения», обратив внимание, что она не содержит реальных предложений по сближению и объединению.

Представители же правительства РК стали опровергать оценки по «поглощению», отметив, что ориентиром скорее является немецкая модель, когда ГДР

¹ Ким Чен Ын пообещал не нападать на Южную Корею // Российская газета. 08.10.2024. URL: <https://rg.ru/2024/10/08/kim-chen-yn-poobeshchal-ne-napadat-na-iuzhnuuu-koreiu.html> (дата обращения: 25.10.2024).

«присоединилась» к ФРГ¹. Параллельно чиновники РК призвали Пхеньян принять предложения Сеула по началу диалога².

Оценивая «доктрину объединения Юн Сок Ёля», трудно отделаться от мысли, что в Сеуле при ее выработке прекрасно понимали нереалистичность последней и очень хорошо знали, что Пхеньян её точно не примет. Иначе сложно объяснить предложение южнокорейского лидера правительству КНДР о диалоге, тут же заявляющего о приложении его правительством максимума усилий для побуждения северокорейцев к переменам и муссируя те темы, на которые, как известно, власти Севера резко негативно реагируют. Так, Юн, согласно подсчетам, в своей относительно непродолжительной речи на День освобождения слово «свобода» упомянул 50 раз, причем большинство было связано не с освобождением Корейского полуострова от японской оккупации (что было бы логичнее с учетом выбранной даты), а именно с необходимостью «донести свободу» в КНДР [제79주년 (Че79чунён)..., 2024, л. 4].

Это сразу же отметили практически все эксперты, комментируя содержание речи³. Один из западных экспертов назвал это не стратегией объединения, а «скорее, списком желаний» правительства Юга⁴.

Как видится, в целом «доктрина Юн Сок Ёля» не ставила целью представить реальный план, который в итоге может привести к объединению нации, а просто является продолжением общего, достаточно жесткого подхода Сеула к Пхеньяну, когда Южная Корея выступает за санкции, наращивание давление на КНДР, пытаясь вынудить последнюю уступить в одностороннем порядке. Для этого также мобилизуется максимально возможная поддержка со стороны третьих стран, НПО и прочих сил. В то же время это не исключает возможностей поставок гуманитарной помощи, хотя, как известно, КНДР неоднократно давала понять, что от Юга ничего принимать не будет. В итоге всё это и было отражено в «доктрине объединения Юн Сок Ёля». Не случайно, что в этой же речи Юн назвал КНДР «замершим королевством, лишенным свободы» и «Северной территорией, страдающей от нищеты и голода» [8.15 Тхониль доктхырин..., 2024]. Иными словами, как нам видится, официальный Сеул тоже не ставит своей целью какой-либо реалистичный конструктивный диалог с Пхеньяном, нацеленный на объединение.

¹ ‘흡수통일이 아닌 가입통일’...김영호통일장관 ‘8.15 통일독트린 에선허’ [‘Объединение через присоединение, а не поглощение... Министр объединения Ким Ён Хо представил план действий ‘Доктрины 15 августа’. Текст вопросов и ответов] // 세계일보. 16.08.2024. URL: <https://www.segye.com/news/View/20240816514493?OutUrl=naver> (дата обращения: 25.10.2024).

² Unification minister calls in N.Korea to accept Seoul’s offer for dialogue channel // The Korea Times. 16.08.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/08/356_380686.html (дата доступа: 25.10.2024).

³ Yoon’s ‘unification doctrine’ aims to reform North Korea // The Korea Times. 15.08.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/08/356_380656.html (дата обращения: 25.10.2024).

⁴ “윤석열 ‘통일 독트린’, 미래 비전 제시... 북한 호응 가능성 없어” [‘Доктрина объединения’ Юн Сок Ёля представляет видение будущего... Нет Возможности, что Северная Корея положительно отреагирует] // VOA Korea. 16.08.2024. URL: <https://www.voakorea.com/a/7744576.html> (дата обращения: 25.10.2024).

Любопытно, что и КНДР теперь тоже не собирается общаться и объединяться с Южной Кореей, но, в отличие от официального Сеула, просто это открыто задекларировала, отказавшись от контактов вообще.

Конечно, учитывая особенности политической системы КНДР и ту широту полномочий, которая есть у вождя, нельзя хотя бы теоретически исключать, что когда-то, по тем или иным причинам, под каким-то важным предлогом Ким Чен Ын решит вернуться к развитию контактов с Южной Кореей и вновь скажет, что «наша цель — объединение», и это в итоге народ КНДР примет и поддержит как новую линию «мудрого руководства». Шансы на этот сценарий малы, но такой разворот все же возможен.

Может быть, КНДР, несмотря на прежние заявления о том, что «в Южной Корее что консерваторы, что демократы — одинаковы по сути и Север говорить не будет отныне ни с кем из них», как-то смягчит позицию, если на Юге придёт к власти более положительно настроенная к Пхеньяну нынешняя южнокорейская оппозиция (в лице Демократической партии «Тобуро») — это тоже теоретически возможно. Но пока у власти в РК находятся консерваторы, вряд ли стоит ожидать конструктивные межкорейские контакты (хотя и с демократами шансы на диалог тоже невелики).

Язык общения друг с другом у Юга и Севера в обозримом будущем будет тот, который мы наблюдаем уже достаточно давно: обе стороны просто угрожают друг другу, критикуют, регулярно переходя на личности. По сути, в том числе доктринально, обе стороны не нацелены на объединение через диалог и взаимные компромиссы.

Резюмируя, мы не видим в обозримом будущем возможности для возобновления межкорейских контактов по проблематике объединения, если, конечно, не случится что-то чрезвычайного, когда ситуация изменится коренным образом.

Заключение

Примерно с середины 2023 г. появились косвенные признаки того, что КНДР стала пересматривать свой подход в отношении Южной Кореи¹, начав считать ее просто соседней страной, а не территорией, которую надо присоединить и где живут «собраты по крови». Непосредственно перед Новым 2024 годом об этом публично заявил Ким Чен Ын, что ознаменовало коренной разворот в политике Пхеньяна по вопросу объединения Корейского полуострова в сторону окончательного отказа от создания единого государства в какой бы то ни было форме.

Было понятно, что Южная Корея рано или поздно должна как-то отреагировать на это, обозначив свой программный подход. Для выработки «доктрины

¹ Речь идет в первую о высказываниях младшей сестры лидера КНДР Ким Ё Чжон с июля 2023 г., которая стала допускать в своих заявлениях упоминание Южной Кореи по ее официальному имени — «Тэхан мингук», что ранее для КНДР было табу, применяя лишь «Намчосон» или выражения типа «марионетки Юга». 김여정 조선로동당 중앙위원회 부부장 담화 [Заявление заместителя начальника отдела ЦК ТПК Ким Ё Чжон] // 조선중앙통신 (10.07.2023).

объединения президента Юн Сок Ёля» потребовалось несколько месяцев, и оглашена она была в итоге 15 августа 2024 г. на День освобождения Кореи.

«Доктрина Юна» стала отражением подхода лагеря консерваторов к КНДР в целом: призывая к контактам, основной акцент делается на продолжение давления, санкции, мобилизуя все силы для того, чтобы внутри Северной Кореи произошли те изменения, которые нынешнее руководство РК считает правильными и выгодными для себя. Параллельно с призывами к диалогу тут же прозвучала и резкая критика в адрес КНДР. Учитывая всё это, стало очевидно, что официальный Сеул на деле не пытается наладить контакты с КНДР, не видит возможности в объединении путем компромиссов и уступок, которые были бы приемлемы для политического руководства Северной Кореи.

В этой связи можно констатировать, что на данном этапе в разном виде Север и Юг показали по сути одно и то же: к реалистичному объединению (по крайней мере, в настоящий момент) они не намерены идти, а будут продолжать конфронтационную политику. Это означает, что в ближайшем будущем мало возможностей для улучшения межкорейских отношений, какого-либо потепления, не говоря уже о движении в сторону объединения. События последних месяцев, когда Сеул и Пхеньян регулярно обмениваются угрозами и критикой, лишь подтверждают этот вывод.

В будущем нельзя исключать какое-то резкое, коренное изменение ситуации или подход сторон, что вернет нас в область реальной перспективы возобновление диалога об объединении Корейского полуострова, но шансов на это, по крайней мере как это видится сейчас, очень немного и точно это не произойдет в ближайшем будущем.

Библиографический список

8.15 통일특ترین [Доктрина объединения 15 августа]. 정부 24.: URL: <https://www.gov.kr/portal/gvnrnPublish/view/H2409000001111563?policyType=G00303&Mcode=11220> (дата обращения: 25.10.2024). (На кор.).

고려민주연방공화국창립방안 [План создания объединённой конфедеративной Республики Корё]. 통일부북한정보포털 [Портал информации о Северной Корее Министерства объединения РК]. URL: https://nkinfo.unikorea.go.kr/nkp/knwldg/view/re1Knwldg.do?sessionId=qebrVAfOOObLMNHRCX4fEz1CIW9eP90qdbY8m1eeR.ins12?menuId=KNWLDG_DICARY&knwldgNo=410 (дата обращения: 25.10.2024). (На кор.).

민주공동체통일방안 [План объединённого демократического сообщества]. 통일부 [Министерство объединения РК]. URL: <https://www.unikorea.go.kr/unikorea/policy/Mplan/Pabout/#:~:text=민족공동체통일방안,은,보완·발전시킨%20것입니다> (дата обращения: 25.10.2024). (На кор.).

정대진. 민족공동체통일방안의 유용성과 개선점 [Практическая ценность и моменты для улучшения планов объединения национального сообщества] // 통일평화연구원 창립18주년 학술회의 “넘어야 할 벽, 이루어져야 할 꿈: 남북관계의 새로운 도전과 통일전략비전” [Конференция по поводу 18-летия основания НИИ объединения и мира «Препятствия, которые надо преодолеть, мечты, которые надо достигнуть: Новые вызовы и видение стратегии объединения в межкорейских отношениях»]. 서울대학교통일평화연구원 [НИИ объединения и мира Сеульского государственного университета]. 2024. P. 87—108. (На кор.).

제79주년 광복절 경축사의 의의와 과제 [Значение и основные задачи поздравительной речи по случаю 79-й годовщины Дня освобождения Кореи]. KINU. CO 24—52. 16.08.2024. URL: <https://www.kinu.or.kr/library/10150/contents/6883640> (дата обращения: 25.10.2024). (На кор.)

Park, Yong Ho. South and North Korea's Views on the Unification of the Korean Peninsula and Inter-Korean Relations// 2nd KRIS-Brookings Joint Conference on “Security and Diplomatic Cooperation between ROK and US for the Unification of the Korean Peninsula”. P. 1—21. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2014/04/Park-Young-Ho-paper.pdf> (дата обращения: 25.10.2024).

References

Park, Yong Ho (2014). South and North Korea's Views on the Unification of the Korean Peninsula and Inter-Korean Relations // 2nd KRIS-Brookings Joint Conference on “Security and Diplomatic Cooperation between ROK and US for the Unification of the Korean Peninsula”. P. 1—21. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2014/04/Park-Young-Ho-paper.pdf> (accessed: 25 October, 2024).

8.15 통일도кт린 (8.15 Tongildoktrin) [August 15th, Unification Doctrine]. 정부24 (Jeongbu24). URL: <https://www.gov.kr/portal/gvrnPublish/view/H240900000111563?policyType=G00303&Mcode=11220> (accessed: 25 October, 2024). (In Korean).

고려민주연방공화국창립방아 (Koryouminjuyongbanggonghwaguk Channip Panan) [The Plan for Establishing Unified Confederativ Republic of Koryo]. 통일부북한정보포털 [ROK Ministry of Unification's North Korea Information Portal]. URL: https://nkinfo.unikorea.go.kr/nkp/knwldg/view/relKnwldg.do;jsessionid=qebrVAfOOObLMNHRCX4fEz1C1W9eP90qdbY8mleeR.ins12?menuId=KNWLDG_DICARY&knwldgNo=410 (accessed: 25 October, 2024). (In Korean).

정대진. 민족공동체통일방안의 우용성과 개선점 (Minjokdongchetongilpananye Yuyongsonggwa Kaesonjom [Practical value and points for improvement in the Plan for Unification of the Nation's Community] // 통일평화연구원 창립18주년 학술회의 “넘어야 할 벽, 이루어져야 할 꿈: 남북관계의 새로운 도전과 통일전략비전” (Tongilpyonghway onguwon Channip 18junyom Haksulhweyi “Nomoyahal Pyok, Iruojyoyahal Kkum” Nambukkwangeye Saeroun Tojongwa Tongiljollyakpion) [Institute of unification and Peace 18th Anniversary Conference “Walls to Overcome, Dreams to Fulfill: New Challenges and Unification Strategy Vision of Interkorean Relations”]. 서울대학교통일평화연구원 [SNU Institute of unification and Peace]. 2024. P. 87—108. (In Korean.).

제79주년 광복절 경축사의 의의와 과제 (Je79junyom Kwanbokjeol Kyongchuksaye Yeyewa Kwaje) [The main Tasks and Meaning of the Speech on 79th Anniversary of Liberation Day]. KINU. CO 24—52. 16.08.2024. URL: <https://www.kinu.or.kr/library/10150/contents/6883640> (accessed: 25 October, 2024). (In Korean).

Поступила в редакцию: 25.10.2024
Принята к публикации: 25.02.2025

Received: 25.10.2024
Accepted: 25.02.2025